4. Сергей Будылин. Дело о волшебной маске, или Можно ли украсть несуществующее? URL: https://zakon.ru/blog/2017/5/10/delo_o_volshebnoj_maske_ili_mozhno_li_ukrast_nesuschestvuyushee (дата обращения: 01.09.2020)
5. Архипов В. В., Рыбалов А. О. Право собственности на виртуальные объекты. URL: <https://lfacademy.ru/course/1496348/1496377?autoplay=t> (дата обращения: 01.09.2020).
6. Горохова О. Н. «Игровое имущество» как разновидность «Виртуального имущества» // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / А. А. Богустов, О. Н. Горохова, Д. А. Доротенко и др. ; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2019. 448 с.
7. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М. : Статут, 2002. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/15/> (дата обращения: 01.09.2020)
8. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127–150 // КонсультантПлюс.
9. Останина Е. А. Основание присоединения к многопользовательской онлайн игре — договор с участием потребителей // Право в сфере Интернета: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2018. С. 311–345 // КонсультантПлюс.
10. Решение мирового суда судебного участка № 352 Басманного района г. Москвы от 1 февраля 2011 г. № 2–01/11 // КонсультантПлюс.
11. Волчек Е. В. Жизнеспособность игровых аккаунтов и виртуальных игровых объектов в деле о банкротстве. URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/9/zhiznesposobnost_igrovyyh_akkauntov_i_virtualnyh_igrovyyh_obektov_v_dele_o_bankrotstve#_ftn11 (дата обращения: 01.09.2020)
12. Архипов В. В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики // Закон. 2015. № 11. С. 61–69 // КонсультантПлюс.
13. Wargaming. Лицензионное соглашение от 01.04.2017 г. URL: <https://legal.ru.wargaming.net/ru/eula/> (дата обращения: 01.09.2020).
14. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2011 // КонсультантПлюс.
15. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2017 // КонсультантПлюс.

УДК 34.09
ББК 67.0

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПРАВА НА МОРАЛЬ

К. А. Синкин, Д. А. Емельянова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия права и морали с позиции влияния права на мораль. Отмечается, что влияние позитивного права на мораль проявляется двояко: с одной стороны, право защищает сформированную в обществе мораль, а с другой — право такую мораль трансформирует. При этом изменение морали приобретает преимущественно негативную тенденцию, заключающуюся в том, что право санкционирует безнравственное поведение его субъектов посредством закрепления конформистского и маргинального поведения в качестве правомерного. Отмеченный негативный фактор усугубляется и тем, что в условиях стремительно изменяющихся, расширяющихся и получающих все большую свободу социальных отношений эффективность общественного порицания как моральной санкции снижается. На основе анализа отдельных правовых предписаний, а также исторических примеров продемонстрированы некоторые варианты влияния права на мораль. Делается вывод, согласно которому в условиях переходного государства процесс

формирования правовой системы Российской Федерации важно осуществлять с учетом морально-этических норм, для чего необходимо выявить сущность права и морали в современном российском государстве и определить оптимальное их соотношение.

Ключевые слова: мораль, право, влияние права на мораль, взаимодействие права и морали.

ON THE INFLUENCE OF LAW ON MORALITY

K. A. Sinkin, D. A. Emelyanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the problem of the interaction between law and morality and especially when law influences on morality. The influence of law on morality has two opposite sides. On the one hand, law defends morality but on the other hand, law alters morality. The author of the article marks that such alteration has negative trend according to which law approves immoral behavior as conformist or marginal. On the basis of analysis of certain legal rules and historical examples the author shows different possibilities of the interaction between law and morality and especially the influence of law on morality. There is a conclusion in the article according to which it is highly important to form legal system of Russia based on morality.

Keywords: morality, law, influence law on morality, interaction between law and morality.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)4.7](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)4.7)

Являясь регуляторами общественных отношений, право и мораль находятся в тесной взаимосвязи. Существующая реальность демонстрирует множественные проявления не только правового, но и морального нигилизма. Для оптимизации социального регулирования важным является вопрос о соотношении и взаимовлиянии права и морали.

В рамках исследования вопросов взаимодействия права и морали внимание исследователей преимущественно обращено на вопросы влияния морали на право. Вместе с тем в современных условиях немаловажным, на наш взгляд, является вопрос о влиянии права на мораль. В этой связи трудно не согласиться с тем, что «в условиях развитости, самостоятельности и дифференциации социальных норм (морали, нравственности, права, религии и т. д.) именно правовой принцип согласования их совместного бытия и действия способен придать этому разнообразию социальных норм (и регуляторов) определенное системное единство» [1, с. 189]. Именно такое единство, по нашему мнению, может являться фундаментальной предпосылкой не только социального, но и духовного возрождения России.

Проблема соотношения права и морали является одной из ключевых проблем, не только права как такового, но других наук: философии, социологии, психологии, истории политических и правовых учений. В рамках правовой науки проблемы соотношения права и морали, например, рассматривались в работах В. Ш. Аюпова (Право и мораль в условиях глобализации); К. Ю. Богуславской (Взаимодействие норм права и норм морали в правовом регулировании трудовых отношений); А. М. Герасимова (Нравственность в уголовном праве России); В. В. Лядова (Мораль и право в политико-правовой мысли России); В. А. Сидорова (Право на защиту чести и достоинства: соотношение права и морали); Т. Ю. Шидловской (Соотношение права и морали в правотворческом процессе); О. И. Цыбулевской (Нравственные основания современного российского права). Вопросы взаимодействия права и морали поднимаются и зарубежными авторами: R. M. Dworkin (Law's Empire); Н. Л. А. Hart (Law, Liberty and Morality); D. Lyons (Ethics and the Rule of Law). Вместе с тем вопросы влияния права на мораль до настоящего времени не нашли должного отражения в юридической литературе, что не может не сказываться на решении проблемы совершенствования соотношения права и морали.

Принудительный характер права, на наш взгляд, формирует у граждан необходимость следования властным предписаниям, что в итоге способствует формированию привычного поведения. Вместе с тем не всякое формально определенное предписание соответствует требованиям морали: полное соответствие права и морали, на наш взгляд, невозможно. Вместе с тем, являясь социальными

регуляторами и постоянно взаимодействуя, они оказывают влияние друг на друга. В современных условиях влияние права на мораль способно приобретать проблемный характер, так как право может значительно трансформировать общественные отношения, сформированные на основе моральных норм.

По мнению отдельных правоведов, влияние права на мораль может проявляться, в частности, при издании чрезвычайных законов, вызванных резкими изменениями социальных условий, при установлении в качестве основ законодательства прогрессивных моральных представлений и так далее [2, с. 78]. Мы полагаем, что, с одной стороны, условия чрезвычайной ситуации сами по себе не претендуют на сохранение морали в случае издания чрезвычайных нормативных правовых актов. Здесь скорее основной целью становится поддержание социально-экономической системы в жизнеспособном состоянии. С другой стороны, в современных ординарных условиях нередко законодательные органы стремятся создавать такие предписания, которые по своему характеру соответствуют чрезвычайным, существенно влияя на моральные аспекты жизнедеятельности общества [3, с. 8–9].

По нашему мнению, влияние права на мораль представляет собой неизбежный феномен. При этом если в рамках естественно-правового подхода сближение права и морали является имманентным [4, с. 5], то во влиянии позитивного права на мораль проявляется некий дуализм, выражающийся в том, что, с одной стороны, право защищает сформированную в обществе мораль, а с другой — право такую мораль способно трансформировать.

Защита морали осуществляется посредством фиксации в нормах права конкретных предписаний. Так, указание на необходимость обеспечения моральных принципов в той или иной форме содержится, например, в следующих правовых положениях: ст. 2, 7, 13, 14, 17–31, 34, 37–56 Конституции Российской Федерации [5]; п. 1–3 ст. 1, п. 2 ст. 2, п. 5 ст. 19, ст. 137, ст. 150 ГК РФ [6]; ст. 5, ч. 1 ст. 65, ч. 3 ст. 124, п. 10 ч. 1 ст. 127, ч. 2 ст. 146 СК РФ [7]; ст. 2, 63, 265, 348.8 ТК РФ [8]; ст. 4–7, 57, гл. 25 УК РФ [9]; п. 40 ст. 5, ст. 9, 11, 17, 297, 332 УПК РФ [10].

Однако у влияния права на мораль, как было сказано, имеется и другая сторона, когда право трансформирует или поглощает мораль, приспособлявая ее таким образом, что содержание морали теряет свой регулятивный характер. Ярким историческим примером в этом отношении являются реформы древнекитайского легиста Шан Яна, который в качестве средств контроля и управления народом ввел круговую поруку; искоренял всякое знание; запретил отцам, сыновьям и братьям жить в одном доме [11, с. 145–146]; стремился уничтожить доброту и человеколюбие; в качестве наказания даже за мелкие проступки предлагал наказывать смертной казнью [12, с. 162–164].

Шан Ян старался уничтожить все нравственные принципы, разработанные в VI–V вв. до н. э. Конфуцием, который полагал, что регламентация жизни на основе закона недопустима: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться [от наказаний] и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится» [13, с. 12–13]. Конфуций стремился к тому, чтобы народом управляли на основе добродетели. В настоящее время считается, что традиционное китайское право в большей мере основывается «на чувстве приличия и знании обычаев», а также на умении чувствовать другого человека, чем на собственно нормах. Данное право многое берет из традиционной жизни [14, с. 96].

В современных условиях право проникло далеко в сферу морального. Свидетельством тому может служить тот факт, что право санкционирует безнравственное поведение его субъектов посредством закрепления конформистского и маргинального поведения в качестве правомерного. Так, законодатель в ст. 14 СК РФ [7] закрепил положение, согласно которому, по сути, безразлично относится к вопросу о допустимости брака между бывшими тещей и зятем.

Заметим, что право и мораль не могут отождествляться. По верному замечанию В. С. Нерсисянца, «моральное правопонимание деформирует существо не только права, но и морали, поскольку морализация права неизбежно сопровождается юридизацией морали» [15]. Полагаем, что сферы права и морали должны быть автономными. Уместным в этом отношении видится высказывание С. Булгакова: «Зеркало отражает, но не вмещает в нем отраженного, оно свидетельствует о бытии предмета не только в этом отражении, но и в себе и для себя... Поэтому само существо отражаемого совершенно несоизмеримо с отражением» [16, с. 330]. Таким образом, полагаем, право и нравственность как регуляторы общественных отношений должны регулировать сходные, но не полностью тождественные

отношения. Вместе с тем, на наш взгляд, право способно и должно поддерживать общественную мораль, так как в условиях стремительно изменяющихся, расширяющихся и получающих все большую свободу отношений эффективность общественного порицания, как моральной санкции, снижается. Однако еще раз отметим, что полное поглощение правом морали недопустимо.

До настоящего времени остается неверным представление, словно право должно быть моральным. Такая точка зрения опасна тем, что в итоге содержание права должно быть не столько правовым, сколько моральным, а значит, и само право должно стать моралью. Подобная точка зрения на право деформирует сущность не только права, но и самой морали. Вместе с тем, как представляется, право должно отражать общественную мораль, основной ценностью которой является справедливость.

В условиях переходного государства процесс формирования правовой системы Российской Федерации важно осуществлять с учетом морально-этических норм. Для этого необходимо выявить сущность права и морали в современном российском государстве, определить оптимальное их соотношение. Существование таких современных правовых институтов, как усмотрение судьи и следователя, суд с участием присяжных заседателей, толкование права и ряд других сложно представить без учета моральных норм.

Для воплощения концепции оптимального соотношения права и морали, следует на теоретическом уровне решить ряд задач:

- определить фундаментальные нравственные основания, характерные для российской государственности;
- закрепить в качестве правила юридической техники требование об оценке принимаемых правовых норм с позиции взаимодействия в них правовых и моральных предписаний;
- при разработке законопроектов необходимо учитывать вероятность негативной трансформации моральных норм в ходе будущей реализации правовых предписаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нерсисянц В. С. Философия права Гегеля. М. : Юрист, 1998.
2. Шавенко Н. А. Право и мораль. Соотношение в общетеоретическом аспекте / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». Ижевск, 2014.
3. Джорджо Агамбен. Номос sacer. Чрезвычайное положение. М. : Европа, 2011.
4. Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права : автореферат дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2004.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.11.2020).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 05.11.2020).
7. Семейный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 05.11.2020).
8. Трудовой кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 05.11.2020).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.11.2020).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.11.2020).
11. Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М. : Наука, 1981.
12. Книга правителя области Шан: (Шан цзюнь шу) / пер. с кит., вступ. ст., коммент. и послесл. Л. С. Переломова. М. : ЛАДОМИР, 1993.
13. Конфуций. Суждения и беседы / пер. с кит. П. С. Попова. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2013.
14. Бергель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В. И. Даниленко ; пер. с фр. М. : NOTA BENE, 2000.
15. Нерсисянц В. С. Философия права : учебник для вузов. М. : Норма, 2005. URL: <https://www.rulit.me/books/filosofiya-prava-uchebnik-dlya-vuzov-read-404493-46.html> (дата обращения: 05.11.2020).
16. Булгаков С. Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения. М. : Республика, 1994.